

Окружающие люди гудели, и лицо Шэнь Шу все больше мрачнело, пока он слушал.

Хотя он и раньше слышал, что некоторые культиваторы жаждут его мастера, он не ожидал, что эта группа людей будет такой прямолинейной. - Разве они не говорили, что все культиваторы чистосердечны? Что у них мало желаний? Что они борются за судьбу и позволяют вещам происходить естественным образом?

Молодой мастер Хаотианского дворца Восточного моря, Хай Цзюцзю, увидел, что его инициатива привлекла шакалов, волков и тигров к Е Юньланю. Чувствуя себя неловко, он покраснел еще сильнее, затем осторожно выдал еще одно предложение.

- Старший Бессмертный, я, я искренен. Если Старший Бессмертный не против, я хотел бы лично отправиться на Восточный Континент, чтобы попросить разрешения у вашего благородного лидера секты. Я бы также приказал морскому дракону проскакать сквозь туман и расстелить красный шелк на тысячи миль. Я никогда не буду пренебрегать Старшим Бессмертным даже на мгновение.

Е Юньлань: "..."

Этот Хай Цзюцзю выглядел очень молодо, не старше шестнадцати или семнадцати лет.

Не только Хай Цзюцзю, но и группа людей, окружающих его. Судя по их поведению, им было не больше тридцати.

Хотя в этой жизни ему еще не исполнилось тридцати, в своей предыдущей жизни он прожил более трехсот лет. Теперь, окруженный группой подростков, желающих стать его партнёрами по постели он не знал, что чувствовать.

Информация о его ранении просочилась. Он был зол, но перед лицом группы подростков Е Юньлань не мог вспылить.

Однако он не хотел слишком много говорить на эту тему, поэтому выглядел слегка холодно и произнес.

- Вы загораживаете дорогу, пожалуйста, уйдите с дороги.

Выражение лица Хай Цзюцзю слегка застыло. Его лицо и без того было очень худым (т.е он был робким), и в этот момент ему стало еще больше стыдно. Он поспешно сказал: - Старший Бессмертный, мне..мне жаль..."

Когда девушка из Клана Лис увидела это, она прикрыла рот рукой и усмехнулась. Она

прошептала сестре рядом с ней: - Плохие товары с извращенными намерениями, но без смелости извращенца.

Она снова кокетливо взглянула на Е Юньланя и усмехнулась: - Старший Бессмертный, пожалуйста, останьтесь на некоторое время. С телом молодого мастера Хая он не смог бы этого вынести. Таким образом, для Старшего Бессмертного нормально смотреть на него свысока. Однако мой клан лис другой. Сестры клана впитывают сущность круглый год и знают принципы инь и ян, вселенной и гармонии жизни. Я уверена, что Старший Бессмертный будет доволен.

Хай Цзюцзю: - Ты, твои лисьи глаза смотрят на людей свысока!

Его лицо вспыхнуло: - Во мне течет кровь древнего клана драконов, и у меня есть тело, которое может пробудить родословную. Я жесток и не полагаюсь только на свою внешность! Не смотри на меня так, будто я глупый дурак, который просто выглядит высоким. Когда действительно придет время приступить к делу, ты никогда не сможешь сравниться со мной!

Высокий молодой человек из Племени Души Войны услышал это и с тревогой сказал громким голосом: - В моем Племени Души Войны тоже есть кровь древнего клана медведя. Что касается физической силы, то у нас длительная физическая подготовка. Я никогда никому не проигрывал!

Он уставился на Хай Цзюцзю, затем напряг мышцы рук. Солнце сияло на его бронзовой коже, сияющей, как мед.

Не желая показывать слабость, Хай Цзюцзю уставилась в ответ, но подсознательно съежился.

Вокруг было очень шумно.

Молодые люди были энергичны поэтому чем больше они говорили, тем более возмутительным это становилось.

Е Юньлань уже ничего не понимал.

Когда Повелитель Демонов был с ним, тот тоже говорил много пошлостей. Он становился красным как персик, прежде чем его соглашались отпустить.

Но это не означало, что он был готов к тому, чтобы публика обращалась с ним как с редким товаром.

Он как раз собирался остановить их, но Шен Шу был на шаг быстрее его.

- Вы, ребята... вы слишком самонадеянны!" - Шен Шу сделал шаг вперед, обнажая железный меч в своей руке. Меч издал резкий звук.

Шум утих. Он все еще хотел преподать им урок, но Е Юньлань поднял руку, чтобы остановить его: - Не нужно.

Е Юньлань посмотрел на раскрасневшихся от спора подростков, затем прошелся по их лицам, чтобы отвести взгляд вдаль, к плывущим облакам.

Выражение его лица было очень спокойным. Его глаза выглядели очень пустыми, как будто никто в мире не мог поселиться в его глазах.

Он произнес: - У меня уже есть компаньон дао, я не буду искать другого.

Все были в смятении.

Рука Шен Шу, державшая меч, внезапно замерла.

Внешний вид Е Юньланя был беззаботным, и он спокойно повторил.

- Пожалуйста, уступите дорогу.

Хай Цзюцзю отреагировал медленно, на его лице отразилось разочарование. Когда он увидел Е Юньланя на вершине Парящего Облака, его сердце было тронато с первого взгляда. Не будет преувеличением сказать, что, увидев его, он словно почувствовал, что ждал этого человека 10000 лет. Когда он услышал о серьезной травме Е Юньланя, он долго колебался, прежде чем, наконец, набрался смелости прийти и предложить себя. Но узнав, что у него уже есть спутник дао, как он мог не грустить?

В его глазах был небольшой туман. Он молча отступил на полшага назад, чтобы освободить дорогу Е Юньланю.

Но девушка-лиса рядом с ним была смелее и не хотела так легко отступать. Вместо этого она спросила: - Осмелюсь спросить Старшего Бессмертного, кто этот спутник дао?" - Раса лис имела культуру, отличную от человеческой расы. Даже если бы у них был спутник дао, это не мешало бы им ухаживать за другими.

Е Юньлань сделал паузу и безучастно произнес: - Он ушел. (п.п: может он имел в виду умер)

Девушка-лиса хотела что-то сказать, когда услышала эти слова, но затем она увидела, как длинные ресницы Е Юньланя слегка опустились с подавленным выражением. Он явно все еще был безразличен. Однако в нем чувствовалась неопишуемая хрупкость. Он был подобен горсти

снега, упавшей на зимнюю ветку.

Кокетливые слова, которые были придуманы, больше нельзя было произносить. Вместо этого, как ни странно, появилось немного материнской мягкости.

Она посмотрела на Е Юньлани и вздохнула: - Мне жаль, Старший Бессмертный.

Мяо Юэ хотел сказать что-нибудь, чтобы утешить его, но он происходил из племени варваров и действительно плохо умел говорить. В конце концов, он почесал затылок и показал немного извиняющееся выражение Е Юньланю. Затем он повернулся боком.

Люди вокруг постепенно расступались.

Девушка-лиса наблюдала, как одетый в белое словно фея человек проходит сквозь море людей, а за ним следует ученик в черном с мечом. Его фигура была отчетлива, он все еще стоял в обыденном мире, но казалось, что в любой момент может подуть ветер и унести его. Она не могла не вздохнуть, обращаясь к окружавшим ее сестрам: - Неудивительно, что Налан Джиджи убедила меня не приходить. С таким характером, как могут мои несколько слов тронуть его? Просто, когда я смотрю на его лицо, у него действительно не будет долгой жизни. Если ему некому будет помочь, я боюсь, что он не проживет и нескольких лет.

...

Эти двое, мастер и ученик, прошли весь путь до подножия горы Тяньчи. Все еще были люди, которые хотели выйти вперед, но были холодно остановлены Шен Шу, который уже был настороже.

У него было нетерпеливое лицо и свирепый взгляд, как будто кто-то был должен ему миллиарды духовных камней. От одного взгляда можно было бы задохнуться, и им захотелось бы отступить.

Он шел рядом с Е Юньланом. Его ладони сжимались и разжимались, но он молчал.

За все время, пока они шли к летающей лодке, Е Юньлань ничего ему не объяснил.

Они ступили на летающую лодку.

<http://bllate.org/book/13316/1184405>